

Комната постепенно погружалась в сумерки. Шэнь Вэньлань протянул руку, но тут же опустил её.

Чжан Цинчжу с недоумением посмотрел на него.

— Смотри на этот подсвечник, — произнёс Шэнь Вэньлань. — Сконцентрируйся на своём даньтяне, высвободи духовную силу и зажги его.

Послушавшись, Чжан Цинчжу вытянул два пальца в сторону подсвечника, сосредоточился и направил поток духовной силы...

Внезапно между его пальцев вырвался крошечный огонёк. Чжан Цинчжу вздрогнул от неожиданности, и пламя тут же погасло.

Он посмотрел на свои пальцы, а затем молча перевёл взгляд на старшего брата. Да ладно! Ему показалось, или на лице старшего брата отразилось полное безмолвие? Что это значит?!

— Ну... это ведь в первый раз, опыта маловато...

Чжан Цинчжу быстро собрался с духом и снова применил заклинание. Он почувствовал, как что-то ускользает изнутри — должно быть, это и была духовная сила. На этот раз огонёк не просто вспыхнул у него в руках, а сразу перекинулся на фитиль подсвечника.

В комнате мгновенно стало светлее.

— Тот приём, что ты использовал, предназначен для случаев, когда нет горючего материала, но ты умудрился применить его случайно... — Шэнь Вэньлань не знал, как это назвать: то ли у парня есть скрытый талант, то ли он просто невероятно везуч.

Странно, почему он сказал горючий материал? В древности разве так выражались?

Чжан Цинчжу с надеждой посмотрел на Шэнь Вэньланя.

Шэнь Вэньлань: Опять этот взгляд...

— Произведение множителей, чётное остаётся, нечётное меняется, — пробормотал Чжан Цинчжу, глядя на него своими ясными глазами.

Шэнь Вэньлань: ?

Он посмотрел на Чжан Цинчжу как на душевнобольного.

Чжан Цинчжу: ...Ладно, видимо, он слишком сильно надеялся встретить в этом чужом краю, или, вернее, в этом ином мире, человека из своего мира.

— Ничего, старший брат, хе-хе.

Убедившись, что с головой у Чжан Цинчжу всё в порядке, Шэнь Вэньлань нашёл место, сел в позу лотоса и погрузился в медитацию.

Чжан Цинчжу при свете свечи достал письмо и осторожно развернул его.

Конверт выглядел дорогим, а бумага внутри — ещё дороже. Чжан Цинчжу не разбирался в тонкостях, но помнил, что в древности простые люди не могли позволить себе рисовую бумагу.

К тому же, она была украшена золотым напылением.

Текст был написан аккуратным, изящным почерком. Чжан Цинчжу начал читать слово за словом.

Брату моему:

Письмо — словно встреча!

Матушка узнала, что ты ранен, лежишь без сознания уже несколько дней, и очень встревожена. Дома всё по-прежнему, лотосы уже расцвели, ждём твоего возвращения, чтобы угостить тебя матушкиными сладостями из лепестков лотоса. Мы с матушкой остались одни, очень надеемся, что ты в безопасности, быстро поправишься и исполнишь свой долг по истреблению нечисти.

Мы с матушкой написали это письмо вместе, вложив в него наши надежды и тоску. Надеемся, ты прочтёшь его, услышишь наши просьбы и вернёшься домой целым и невредимым.

Желаем мира и спокойствия, ждём добрых вестей.

Дата стояла месячной давности, подпись — Чжан Цинхэ.

Должно быть, это его младшая сестра. А где же отец?

Чжан Цинчжу убрал письмо в конверт и спрятал за пазуху. Вернувшись, нужно будет обязательно ответить.

В этот момент раздался голос Шэнь Вэньланя:

— Мы пока не знаем, чем вызвана активность злого духа, поэтому наше задание может затянуться. Будь осторожен.

— Хорошо, спасибо за предупреждение, старший брат.

Шэнь Вэньлань хотел что-то добавить, но по какой-то причине передумал. Он посмотрел на восток деревни — там аура злого духа была сильнее всего, но их дом находился дальше всех от того места. Этот парень... сделал это нарочно?

Чжан Цинчжу сидел у свечи, погружённый в свои мысли. О злых духах он кое-что слышал от старшей сестры. Они рождаются из людских обид, и если не разобраться с первопричиной, то избавиться от них невозможно.

Что же стало причиной здесь? У злых духов тоже есть уровни силы, и он очень надеялся, что этот не слишком опасен, иначе он погибнет, едва начав свой путь.

Ночь сгушалась. Чжан Цинчжу, не в силах бороться со сном, положил голову на стол и уснул.

Шэнь Вэньлань, медитировавший неподалёку, внезапно услышал храп. Он открыл глаза и уставился на Чжан Цинчжу. Сначала он хотел его разбудить, но потом подумал, что толку от бодрствующего Чжан Цинчжу всё равно мало...

Он снял верхнюю одежду и накинул её на спящего. В тот момент, когда ткань коснулась плеч

Чжан Цинчжу, на белой ткани на мгновение вспыхнул золотистый узор.

Чжан Цинчжу что-то пробормотал во сне, повернулся на другой бок и засопел ещё слаще.

Шэнь Вэньлань с бесстрастным лицом вернулся к медитации. Не прошло и нескольких секунд, как по комнате пронёсся порыв ветра, и свеча погасла. Воцарилась тьма.

Шэнь Вэньлань не шелохнулся, продолжая сидеть неподвижно, словно ничего не случилось. Он чувствовал, как температура вокруг падает, но для него, обладателя Духовного тела ледяной бездны, это было нипочём.

Сущность, видя, что Шэнь Вэньлань не обращает на неё внимания, переключилась на того, кто спал за столом. Будучи злым духом без плоти и разума, она всё же обладала инстинктом самосохранения: связываться с тем, кто медитировал, было опасно, а вот спящий казался лёгкой добычей.

Чёрный сгусток тумана, почти невидимый в ночи, приблизился к Чжан Цинчжу. Тот спал так крепко, что ничего не почувствовал.

Видя, что его игнорируют уже второй раз, дух решил перейти в наступление. Туман сжался в плотный комок и метнулся в спину Чжан Цинчжу.

Но стоило ему коснуться одежды, как на спине Чжан Цинчжу вспыхнул золотой узор. Озарённый мягким светом, дух издал пронзительный визг и исчез без следа.

Чжан Цинчжу, которому снился плач ребёнка, в испуге проснулся.

Когда он пришёл в себя, человека, сидевшего рядом, уже не было. За окном всё ещё царила тьма, и было непонятно, сколько сейчас времени. Свеча на столе давно погасла.

Поднявшись, Чжан Цинчжу обнаружил на своих плечах верхнюю одежду старшего брата. Проклятье, он уснул! А старший брат не только не разбудил его, но ещё и укрыл. У-у-у, пусть старший брат вечно выглядит холодным и отстранённым, но он на самом деле такой добрый.

Кстати, куда он делся? Чжан Цинчжу не мог без него, как рыба без воды.

Накинув халат, он вышел из дома. Небо было усыпано звёздами — зрелище, которое он почти не видел в своём прежнем мире. В детстве он ещё заставлял такое небо, но потом из-за загрязнения воздуха оно исчезло.

Ночь была пугающе тихой. Даже летом, когда вечером цикады сходили с ума, сейчас они словно онемели.

Свечу наверняка погасил не старший брат. Плохо дело.

Чжан Цинчжу снял халат, перекинул его через руку и принялся искать Шэнь Вэньланя, но тщетно.

Внезапно с востока донёсся истошный крик. В тот же миг золотой узор на одежде в его руках вспыхнул. Поражённый Чжан Цинчжу коснулся ткани, и сильное предчувствие подсказало ему: старший брат там.

Не раздумывая, он бросился на восток.

Шэнь Вэньлань планировал продолжить медитацию, но, опасаясь, что злой дух может творить бесчинства в других частях деревни, решил осмотреться. Сущность чувствовала, что этот человек обладает особой аурой, и старалась обходить его стороной.

Но целью Шэнь Вэньланя как раз и было истребление нечисти.

Чёрный туман проплыл над домом. Дух был довольно хитрым: зная, что в деревне появился опасный человек, он решил действовать скрытно и просочился через щель под дверью.

Однако, едва приняв форму внутри дома, он увидел перед собой юношу в белом, стоящего к нему спиной.

Дух: Пойдите, когда он успел прийти? Я его не почувствовал!

Юноша слегка склонил голову, а затем обернулся и посмотрел на него сверху вниз. Лунный свет придавал его холодным глазам ещё больше ледяного блеска.

Рука юноши легла на рукоять меча. Сверкнула сталь, и дух навсегда развеялся.

Шэнь Вэньлань убрал руку. Он даже не вынул меч из ножен — в этом не было нужды, ведь в деревне можно было повредить постройки, а для такой мелочи достаточно было одного движения пальцев.

Используя технику лёгкости, он вылетел за пределы двора. Он давно заметил, что духи концентрируются на востоке. Не раздумывая, он бросился к одному из домов.

Этот дух создал множество клонов. Истребить их было просто, но беда в том, что без нахождения того, кто его призвал, злой дух не исчезнет окончательно.

Что же пришлось пережить этой деревне?

— Я пришёл с тобой поиграть!

Когда закатное солнце касалось его, тень следовала за ним по пятам. Все шрамы и боль рано или поздно заживут.

Если бы ему дали хоть немного личного пространства, он не хотел бы оставаться с жестокими взрослыми. У него был друг, лучший друг. Он надеялся, что этот лучший друг никогда не попадёт в ад.

Но теперь тот больше не мог с ним играть.

— Не бойся, даже если ты один. Я — твоя тень, я всегда буду рядом.

Чжан Цинчжу бежал изо всех сил, быстрее, чем когда-либо на кроссах. У дома, перед которым росла софора, он заметил белую полу одежды: Шэнь Вэньлань бежал в сторону заднего двора.

В углу дома лежала женщина. Чжан Цинчжу подбежал и проверил дыхание — жива! Должно

быть, старший брат спас её и оставил здесь.

Ему очень хотелось окликнуть брата, но он боялся помешать, поэтому лишь молча мчался следом.

Устал. Он никогда не чувствовал такой усталости. А ведь его ноги только начали заживать! Теперь, похоже, травма усугубится.

Завернув за угол дома, он увидел Шэнь Вэньланя, стоящего лицом к нему. Чжан Цинчжу уже открыл рот, чтобы позвать его, как вдруг увидел, что его дорогой старший брат с бесстрастным лицом взмахнул мечом и метнул его прямо в его сторону.

Чжан Цинчжу: !!!

Он замер на месте, не смея пошевелиться. В следующую секунду меч, не выходя из ножен, пронёсся мимо его волос и устремился куда-то назад.

В тот миг он почувствовал ледяной холод, исходящий от самого оружия. По спине пробежали мурашки.

Обернувшись, Чжан Цинчжу увидел, как чёрный туман развеялся. Меч, выполнив свою задачу, сам вернулся в ножны на поясе Шэнь Вэньланя.

Туман, однако, через пару секунд собрался вновь. Шэнь Вэньлань нахмурился: дело дрянь.

Чжан Цинчжу быстро сотворил огонёк и швырнул его в сторону врага, но дух исчез прежде, чем пламя коснулось его.

Оба услышали детский голос: — Давайте поиграем вместе сегодня вечером!

Чжан Цинчжу: Это что, ребёнок? Почему он перестал играть?

Размышляя об этом, он посмотрел на восток: солнце уже поднялось над горизонтом, утренние лучи хлынули на землю, и их тени начали удлиняться.

Чжан Цинчжу хотел о чём-то спросить старшего брата, но увидел, что тот топчет траву. Тут он вспомнил, что его огонёк, не попав в духа, видимо, поджёг стог сена.

Эхе-хе, как же старший брат любит природу!

Если бы Шэнь Вэньлань знал, о чём он думает, он бы, наверное, тут же закопал Чжан Цинчжу в землю, чтобы тот тоже мог «полюбить» её, ведь этот дурень чуть не спалил всю деревню!

Чжан Цинчжу протянул халат обеими руками.

— Старший брат, твоя одежда. Она немного отличается от моей, — сказал он, сравнивая их наряды.

Он имел в виду не только внешний вид, но и функции. Сейчас на нём была форма секты, и на старшем брате, очевидно, тоже, хотя цвета различались.

— На моём халате особые талисманы... Со временем поймёшь.

— О-о-о.

— Пошли. — Шэнь Вэньлань накинул халат, взял меч в левую руку и зашагал обратно, оставив Чжан Цинчжу позади.

— Постой, старший брат! — Чжан Цинчжу указал на лежащую женщину. — А как же она?

— Она очнётся и сама дойдёт до дома, — уверенно ответил Шэнь Вэньлань, не оборачиваясь.

Чжан Цинчжу смотрел на его спину. Не зря он старший брат, у него на всё есть ответ! Там, где Шэнь Вэньлань, всегда чувствуешь себя в безопасности — эту фразу Чжан Цинчжу готов был повторять всю жизнь.

Ему хотелось спросить, почему он не вынул меч из ножен — если бы вынул, то, наверное, прикончил бы духа одним ударом?

Ах да... какой смысл, он всё равно появится снова. Это действительно сложный случай.

Шэнь Вэньлань вернулся к их временному пристанищу.

— Отдохни здесь немного, а потом отправимся на восточную окраину деревни, поспрашиваем людей.

Какой же он внимательный.

Чжан Цинчжу смотрел на него с обожанием. Шэнь Вэньлань нахмурился — редкое для него проявление эмоций. Что с этим парнем не так? Почему он выглядит так странно?

— Старший брат, а ты не будешь отдыхать? Днём духи ведь не должны быть такими буйными?

— Мне отдых не нужен.

— О-о. Не зря он старший брат!

Ближе к полудню Чжан Цинчжу наконец открыл глаза и тут же увидел перед собой старшего брата, который смотрел на него с выражением, будто хотел что-то сказать, но сдерживался.

— М? Старший брат, что случилось? Что-то произошло?

Шэнь Вэньлань смотрел на него, не зная, с чего начать. Наконец, он словно решился на что-то важное.

— Я думал, ты уже насмерть заснул, — произнёс он серьёзным тоном и с каменным лицом.

Он никогда не видел, чтобы кто-то спал в такой мёртвой позе.

Чжан Цинчжу: ...А?

— Прости, старший брат, у меня, наверное, некрасивая манера спать... Но не до такой же степени, эй! Что значит насмерть заснул?

— Приходи в себя, выдвигаемся.

Чжан Цинчжу похлопал себя по щекам: просыпайся, просыпайся!

— Я готов!

Шэнь Вэньлань подумал, что этот младший брат безнадёжен.

<http://bllate.org/book/18887/1844949>